

УДК 341.49:343.841

АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ПАВЛЕНКО,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы,
и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы,
Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России,
г. Томск, Российская Федерация,
e-mail: a.pav@list.ru

ОДИНОЧНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Для цитирования

Павленко, А. А. Одинокое заключение: международно-правовой подход и российская практика / А. А. Павленко // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 2. – С. 204–209.

Аннотация. Изучение положений основных специальных международных стандартов обращения с осужденными к лишению свободы позволило сделать вывод о том, что вопросы одиночного заключения в той или иной степени нашли свое отражение во всех подобных документах. Однако особое место в регламентации одиночного заключения занимают принятые в 2015 г. Правила Нельсона Манделы. Наиболее значимыми новеллами данного документа явились дефиниции понятий «одинокое заключение» и «длительное одиночное заключение». Кроме того, указанные дефициты включены в число мер, равнозначных пытке или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, значимость запрета на которые подтверждается его закреплением в первом основном принципе Правил Нельсона Манделы.

Сравнительный анализ положений международных стандартов в сфере одиночного заключения позволяет выделить ряд элементов, формирующих международно-правовой подход к данному понятию:

- 1) в большинстве международных стандартов одиночное заключение рассматривается как дисциплинарное взыскание;
- 2) форма и продолжительность одиночного заключения должны быть определены в письменной форме в законе или нормативно-правовом акте компетентного административного органа;
- 3) обязательность медицинского заключения о способности осужденного перенести такой вид взыскания и в дальнейшем ежедневный медицинский контроль за состоянием здоровья заключенного;
- 4) продолжительность одиночного заключения не должна превышать 15 суток;
- 5) в период одиночного заключения должны иметь место содержательные контакты с людьми, как минимум, 2 часа в день;

6) законодательством должен быть определен перечень категорий лиц, к которым одиночное заключение не применяется в принципе;

7) помещения для одиночного заключения должны соответствовать установленным санитарным нормам.

В соответствии с российским уголовно-исполнительным законодательством возможны четыре основания перевода осужденных на одиночное размещение. Понятию «одиночное заключение как мера дисциплинарного воздействия» в России наиболее соответствует такой вид взыскания, как водворение осужденного в штрафной изолятор. Основания и порядок применения этого вида взыскания в целом отвечает требованиям международно-правового подхода. Определенные вопросы применительно к условиям содержания в штрафном изоляторе могут вызывать временные рамки, установленные пунктом 44 Правил Нельсона Манделы – 22 часа или более в день без содержательных контактов с людьми, так как осужденные, водворенные в штрафной изолятор без вывода на работу, имеют право пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью всего один час.

Представляется, что требования международно-правового подхода к одиночному заключению целесообразно имплементировать в национальное законодательство России путем закрепления в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации как самой дефиниции «одиночное заключение» и его признаков, так и механизма исполнения данной меры дисциплинарного воздействия.

Ключевые слова: одиночное заключение, международные стандарты обращения с заключенными, Правила Нельсона Манделы, применение мер взыскания, жестокие, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство виды обращения и наказания, сенсорная депривация, изоляция для обеспечения правопорядка, медицинский контроль за состоянием здоровья заключенного, водворение в штрафной изолятор; обеспечение личной безопасности, реализация международных стандартов обращения с осужденными в России.

Во многих международных документах, регламентирующих обращение с заключенными, большое внимание уделяется ограничению применения одиночного заключения. Данные вопросы в той или иной степени нашли свое отражение во всех специальных стандартах обращения с осужденными к лишению свободы. Так, в принципе 7 Основных принципов ООН обращения с заключенными закреплено, что «следует прилагать и поощрять усилия по отмене одиночного содержания в качестве наказания или по ограничению его применения». Правило 60.5 Европейских пенитенциарных правил (ЕПП) 2006 г. гласит: «Одиночное заключение должно использоваться в качестве наказания только в исключительных случаях и на конкретно установленный срок, который должен быть как можно короче». Еще большие ограничения применения одиночного заключения предусмотрены в стандартах, относящихся к определенным категориям правонарушителей – женщинам и несовершеннолетним. Правило 22 Правил ООН, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), закрепляет запрет применения одиночного содержания или помещения в штрафной изолятор в отношении находящихся в исправительном учреждении беременных женщин, женщин с грудными детьми и кормящих матерей. Правило 67 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, не только запрещает применение одиночного заключения для таких лиц, но и относит этот

вид дисциплинарной меры к жестокому, негуманному или унижающему человеческое достоинство обращению. Данные положения нашли свое развитие в Европейских правилах в отношении несовершеннолетних правонарушителей, по отношению к которым применены санкции или ограничительные меры уголовно-правового характера. Правила 95.3-4. этого документа не ограничиваются запретом на водворение несовершеннолетних в одиночную камеру, но вводят альтернативу одиночному заключению – изоляцию как меру дисциплинарного воздействия с раскрытием оснований и условий ее применения.

Особое место в регламентации одиночному заключению занимают принятые в 2015 г. Правила Нельсона Манделы (ПНМ). Значимость проблем одиночного заключения подчеркнута включением данной сферы в число девяти положений Минимальных стандартных правил ООН обращения с заключенными 1955 г., подлежащих обязательному пересмотру, о чем прямо указано в преамбуле ПНМ. Основные рекомендации, относящиеся к одиночному заключению, включены в раздел «Ограничения, дисциплина и меры взыскания» Правил Нельсона Манделы [1]. Наиболее значимыми новеллами данного документа явились дефиниции понятий «одиночное заключение», под которым подразумевается ограничение свободы заключенных в течение 22 часов или более в день без содержательных контактов с людьми, и «длительное одиночное заключение», определяющее начало его исчисления – одиночное заключение, превышающее 15 дней подряд (п. 44). Кроме того, указанные дефиниции в ПНМ включены в число мер, равнозначных пытке или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания (п. 43.1.а, b), значимость запрета на которые подтверждается его закреплением в первом основном принципе Правил Нельсона Манделы. Этот принцип гласит: «Все заключенные должны пользоваться уважительным отношением вследствие присущего им достоинства и их ценности как человеческой личности. Ни один заключенный не должен подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, все заключенные должны быть защищены от них, и никакие обстоятельства не могут служить оправданием для них. Должна постоянно обеспечиваться охрана и безопасность заключенных, персонала, лиц, предоставляющих услуги, и посетителей». Данная норма отражена в ч. 1 ст. 3 УИК РФ: «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения основываются на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации, в том числе на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными». Личная безопасность осужденных и персонала закреплена в качестве одного из требований режима, перечисленных в ч. 1 ст. 82 УИК РФ.

В связи с включением Правилами Нельсона Манделы одиночного заключения в перечень мер, равнозначных пытке или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, заслуживает внимания еще одна новелла ПНМ. В разделе «Ограничения, дисциплина и меры взыскания» среди обозначенных аспектов (факторов), которые должны всегда регулироваться законодательством или нормативно-правовыми актами компетентного административного органа, указаны: «Любые меры принудительного отделения от общего контингента заключенных, как, например, одиночное заключение, изоляция, сегрегация, помещение в карцер или ограничение условий содержания, будь то в качестве дисциплинарного взыскания или для поддержания

порядка и безопасности, включая ввод в действие принципов и процедур, регулирующих использование и пересмотр порядка применения и отмены любых мер принудительной изоляции» (п. d) правила 37). Значение этой нормы состоит в уменьшении не урегулированных правовыми нормами алгоритмов действий сотрудников пенитенциарных учреждений. В п. 45.1 Правил Нельсона Манделы изложены условия (в качестве крайней мере в исключительных случаях, в течение как можно более короткого времени, осуществление независимого контроля) и основания применения одиночного заключения (только с санкции компетентного органа, не должно налагаться в силу приговора заключенного), в п. 45.2 перечислены категории заключенных, к которым одиночное заключение запрещено применять: страдающие психическим расстройством или имеющие физические недостатки, если принятие таких мер приведет к ухудшению их состояния; женщины и дети.

Анализ положений указанных выше международных стандартов в сфере одиночного заключения позволяет, по нашему мнению, выделить ряд элементов, формирующих международно-правовой подход к данному понятию:

1) в большинстве международных стандартов одиночное заключение рассматривается как дисциплинарное взыскание. Исключение из этого положения составляют лишь упомянутые выше Европейские правила в отношении несовершеннолетних правонарушителей 2008 г., в которых, кроме изоляции как меры дисциплинарного воздействия, п. 93 предусмотрена «изоляция для обеспечения правопорядка»;

2) форма и продолжительность одиночного заключения должны быть определены в письменной форме в законе или нормативно-правовом акте компетентного административного органа. Уместной формой реализации второго документа считаются правила внутреннего распорядка пенитенциарных учреждений, действующие в большинстве стран мира;

3) обязательность медицинского заключения о способности осужденного перенести такой вид взыскания и в дальнейшем ежедневный медицинский, предпочтительнее врачебный, контроль за состоянием здоровья заключенного (п. 46 ПНМ и п. 43.2-3 ЕПП);

4) продолжительность одиночного заключения не должна превышать 15 суток подряд;

5) в период одиночного заключения должны иметь место содержательные контакты с людьми, как минимум, 2 часа в день;

6) законодательством должен быть определен перечень категорий лиц, к которым одиночное заключение не применяется в принципе;

7) помещения для одиночного заключения должны соответствовать установленным санитарным нормам (пп. 12-17 ПНМ). Данная ремарка связана с имевшимися ранее в европейской пенитенциарной практике случаями так называемой сенсорной депривации. В комментарии к п. 60.5 ЕПП указано, что наиболее жесткой формой одиночного заключения является содержание заключенного в полной изоляции в условиях резкого ограничения сенсорной информации за счет лишения доступа к свету, свежему воздуху или полной звукоизоляции при содержании в карцерах. Подобная форма изоляции никогда не должна использоваться в качестве наказания. Другой формой одиночного заключения является содержание заключенного в одиночной камере, где у него есть доступ к естественному освещению и свежему воздуху и он может слышать, как в соседних камерах перемещаются другие заключенные. Подобная форма наказания должна использоваться только в исключительных обстоятельствах и в течение коротких периодов, во время которых сотрудники пенитенциарного учреждения должны на регулярной основе и разумно часто контактировать с заключенными.

В соответствии с российским уголовно-исполнительным законодательством возможны несколько вариантов одиночного размещения заключенных. Используя в качестве

критерия классификации основания (цели) для перевода на одиночное содержание, можно подразделить всех находящихся там лиц на следующие группы:

- заключенные, отбывающие меру взыскания в виде водворения в карцер, на основании ст. 38 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – ФЗ «О содержании под стражей»), и в виде водворения в штрафной изолятор (ШИЗО) на основании п. «в» ч. 1 ст. 115 УИК РФ. К этой же группе относятся и осужденные мужчины, являющиеся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, содержащиеся в исправительных колониях (ИК) особого режима, переведенные в одиночные камеры на срок до шести месяцев;

- осужденные, переведенные в камеры ШИЗО за нарушения режима отбывания наказания в качестве меры дисциплинарного пресечения. К этой категории относятся лица, помещенные в ШИЗО по постановлению дежурных помощников начальников исправительных колоний и тюрем до прихода начальника исправительного учреждения (ИУ), но не более чем на 24 часа, в экстренных случаях при отсутствии начальника учреждения, когда иными мерами пресечь совершаемое преступление или злостное нарушение режима невозможно. Такая изоляция дисциплинарным взысканием не является [примечание к разд. XXIV Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (ПВР ИУ)], утвержденных приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295. Это связано с тем, что правом применения перечисленных мер взыскания в полном объеме пользуются начальники учреждений или лица, их замещающие (ч. 1 ст. 119 УИК РФ). У дежурного помощника начальника исправительного учреждения соответствующих полномочий нет, и признание осужденного нарушителем, заслуживающим применения мер дисциплинарного воздействия, откладывается до решения начальника ИУ;

- переведенные в одиночные камеры следственных изоляторов (СИЗО) и камеры штрафных изоляторов ИУ в целях обеспечения личной безопасности. В этом случае указанные помещения используются в качестве безопасного места для заключенных (ст. 19, 32, 33 ФЗ «О содержании под стражей») и осужденных (ч. 3 ст. 13 УИК РФ). Несмотря на формальное нахождение в помещениях, специально предназначенных для отбывания мер взыскания, подобный перевод заключенных и осужденных в одиночные камеры и камеры ШИЗО наказанием не является, и ограничения, предусмотренные ст. 40 ФЗ «О содержании под стражей» и ст. 118 УИК РФ, на них не распространяются (пп. 188–189 ПВР ИУ);

- одиночные камеры СИЗО для временной изоляции заключенных, у которых произошел нервный срыв, в целях предотвращения совершения ими членовредительства, самоубийства, нападения на подозреваемых, обвиняемых, осужденных, сотрудников СИЗО и других лиц (ст. 32, 33 ФЗ «О содержании под стражей»).

В российском законодательстве понятию «одиночное заключение как мера дисциплинарного воздействия» наиболее соответствует такой вид взыскания, как водворение осужденного в штрафной изолятор. Необходимо отметить, что данная группа из всех лиц, изолированных от основной массы заключенных, является самой многочисленной. В связи с этим обозначенные выше положения Правил Нельсона Манделы в основном отражены в ст. 115–118 УИК РФ, регламентирующих основания, виды и порядок применения мер взыскания, в том числе связанных с изоляцией от общей массы осужденных. Механизм (алгоритм) применения перечисленных норм УИК РФ на подзаконном уровне детализирован в разд. XXII «Особенности содержания в запираемых помещениях осужденных, отбывающих наказания в строгих условиях» и разд. XXIV «Особенности условий содержания осужденных в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камерах» ПВР ИУ.

Так, водворение осужденных в ШИЗО допускается на срок до 15 суток (п. «в» ч. 1 ст. 115 УИК РФ) и соответственно не подпадает под «длительное одиночное заключение», предусмотренное ПНМ; российский порядок применения этой меры и должностные лица, ее применяющие (ст. 117, 119 УИК РФ), соответствуют рекомендациям п. 45.1 Правил Нельсона Манделы.

Требование обязательности медицинского заключения о способности осужденного перенести этот вид взыскания нашло свое законодательное отражение в ч. 4 ст. 117 УИК РФ: «Водворение в штрафные и дисциплинарные изоляторы производится с указанием срока содержания после проведения медицинского осмотра и выдачи медицинского заключения о возможности нахождения в них по состоянию здоровья». Механизм (порядок) реализации этой нормы раскрыт в п. 162 ПВР ИУ и детализирован в отдельном приказе Минюста России 2011 г.

Определенные вопросы применительно к условиям содержания в ШИЗО могут вызывать временные рамки, установленные п. 44 ПНМ – 22 часа, так как осужденные, водворенные в штрафной изолятор, имеют право пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью всего один час (ч. 1 ст. 118 УИК РФ). Если эта мера взыскания наложена с выводом осужденного на работу (п. 161 ПВР ИУ) или в камере ШИЗО содержатся несколько человек, то такое содержание не подпадает под признаки одиночного заключения, изложенные в п. 44 Правил Нельсона Манделы. Расхождения ПНМ и российского законодательства отмечаются при одиночном содержании осужденного в камере ШИЗО без вывода на работу. В связи с этим не следует забывать о рекомендательном характере рассматриваемых Правил, прямо указанном в Предварительном замечании № 2.

Относительно категорий лиц, которые не могут быть водворены в ШИЗО, то, по нашему мнению, в ч. 7 ст. 117 УИК РФ их перечень более дифференцирован по сравнению с требованиями п. 45.2 ПНМ – осужденные женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет в доме ребенка исправительного учреждения, и осужденные женщины, освобожденные от работы по беременности и родам (ПНМ – женщины с детьми), а также осужденные, являющиеся инвалидами I группы (ПНМ – страдающие психическим расстройством или имеющие физические недостатки, если принятие таких мер приведет к ухудшению их состояния).

Вместе с тем необходимо отметить, что Федеральным законом от 20 декабря 2017 г. № 410-ФЗ российским законодателем уже предприняты меры к инкорпорации рассматриваемых положений ПНМ в УИК РФ путем увеличения времени прогулок как меры поощрения отдельным категориям лиц, изолированным от основной массы осужденных. К таковым относятся осужденные, отбывающие наказание в строгих условиях исправительных колоний и в тюрьмах.

Таким образом, представляется, что требования международно-правового подхода к одиночному заключению целесообразно имплементировать в национальное законодательство России путем закрепления в УИК РФ как самой дефиниции «одиночное заключение» и его признаков, так и механизма исполнения данной меры дисциплинарного воздействия.

Библиографический список

1. Павленко А. А. Обеспечение правопорядка в пенитенциарных учреждениях в свете Правил Нельсона Манделы // Вестник Кузбасского института. 2017. № 4(33). С. 79–88.